

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
25 февраля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокаев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Заместитель Президента АП СПб	— В.Ф. Соловьев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

6. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

6.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрел материалы двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов:

1. Дисциплинарное производство, возбуждённое 30 октября 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по жалобе Р.Н.Н., поступившей в Адвокатскую палату СПб 17 октября 2013г.

2. Дисциплинарное производство, возбуждённое 20 января 2014 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по представлению вице-президента АП СПб Чинокеева Р.З., внесённому в Совет Адвокатской палаты СПб 20 января 2014 г.

Совет АП СПб принял решение об объединении материалов двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., в одно дисциплинарное производство №.

Совет АП СПб, рассмотрев материалы дисциплинарного производства № в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., установил:

1. Жалоба Р.Н.Н. поступила в АП СПб 17 октября 2013г.

02 декабря 2013г. из Прокуратуры Санкт-Петербурга в АП СПб поступило обращение Б.А.Н. (сестры Р.Н.Н.), приобщённое к материалам проверки.

Из жалобы следует, что после гибели 22 августа 2012г. своей матери К.В.М. Р.Н.Н. обратилась за юридической помощью к адвокату К. по вопросам открытия наследства, состоящего из двух земельных участков и домовладения. С целью увеличения доли Р.Н.Н. в наследстве и уменьшения доли её сестры, адвокат К., получив от Р.Н.Н. оригиналы документов: паспорта, свидетельства о рождении, страхового полиса, свидетельства о смерти матери и др., составила и подала в Невский районный суд СПб исковое заявление об установлении факта нахождения сына Р.Н.Н. – Романа на иждивении покойной бабушки. При этом между адвокатом К. и Р.Н.Н. никакого соглашения (договора) заключено не было. Адвокат действовала исключительно на основании нотариальной доверенности от 21 февраля 2013г.

Вознаграждения за ведение дела Р.Н.Н. не вносила, поскольку К. взялась вести дело ...в кредит на указанных условиях: «После получения наследства я должна буду отдать 30% от стоимости наследства». В качестве гарантии оплаты адвокат К. 11 апреля 2013г. предложила Р.Н.Н. подписать...договор займа. Будучи наркозависимой и пребывая в состоянии наркотического опьянения, Р.Н.Н., по предложению К., не читая, подписала договор займа. В настоящее время, сообщает заявитель, в производстве Невского районного суда СПб имеется гражданское дело № по иску неизвестной ей гр-ки А.Т.М. о взыскании с неё 3 000 000 руб. по договору займа от 11 апреля 2013г. Представителем истца А.Т.М. в этом деле является та же адвокат К., которая предложила ей подписать договор займа.

До настоящего времени адвокат не возвратила Р.Н.Н. её личные документы: паспорт, свидетельство о рождении, страховой полис, свидетельство о рождении сына, повторное свидетельство о смерти матери.

Р.Н.Н. просит привлечь адвоката К. к ответственности «...за обман и мошенничество» и обязать адвоката вернуть документы.

К жалобе Р.Н.Н. приложены документы: на 15 листах.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат К. признаёт факт получения нотариальной доверенности от Р.Н.Н., составление и подачу ею (К.) в Невский районный суд СПб искового заявления об установлении факта нахождения на иждивении покойной бабушки сына Р.Н.Н. – Романа, 2002 года рождения. В исковом заявлении К. указала себя и подписала исковое заявление в качестве представителя истца по доверенности. Поданное в Невский районный суд СПб адвокатом исковое заявление определением судьи от 27 февраля 2013г. было оставлено без движения из-за несоблюдения требований ст.132 ГПК РФ. Ни самой К., имевшей доверенность, ни Р.Н.Н. определение обжаловано не было, мер по устранению недостатков принято не было. В дальнейшем К. прекратила оказывать помощь Р.Н.Н. Документы, указанные Р.Н.Н., кроме паспорта, действительно находятся у К. Вернуть документы у неё не было возможности, т.к. Р.Н.Н. не отвечала на телефонные вызовы.

С гр-й А.Т.М., поясняет адвокат К., у неё заключено соглашение на представление её интересов в Невском районном суде СПб в деле о взыскании с Р.Н.Н. денежных средств по договору займа в сумме 3 000 000 руб. Разбирательство дела не завершено, как поясняет адвокат К., вознаграждение ей не выплачивалось, гонорар по условиям этого соглашения будет внесён в кассу адвокатского образования в день вынесения решения. Ссылаясь на п.4 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), К. просит отказать в возбуждении против неё дисциплинарного производства.

К объяснению адвоката К. приложены документы: на 7 листах.

Извещенная надлежащим образом, адвокат К. на заседание Комиссии 26 декабря 2013г. не явилась.

Заявительница Р.Н.Н. пояснила членам Комиссии, что адвокат К. обещала довести в суде ее дело до конца, но так ничего и не сделала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия исходит из того, что позиция Р.Н.Н. подтверждается: копией нотариальной доверенности Р.Н.Н., выданной на имя адвоката К. с возложением на нее всех прав истца, предусмотренных ГПК РФ; копией искового заявления от имени Р.Н.Н., подписанного по доверенности адвокатом К.; фактом подачи в суд адвокатом К. искового заявления; копией определения судьи; копией карты с сайта Невского суда СПб по гражданскому делу № ; описью оригиналов личных документов Р.Н.Н., находившихся до 05 ноября 2013г. у адвоката К.

Указанные обстоятельства признаются адвокатом К. за исключением объема принятых обязанностей, которые, по ее мнению, ограничивались лишь составлением искового заявления и подачей его в суд.

Однако, по мнению Комиссии, все это свидетельствует о принятии адвокатом К. поручения на ведение гражданского дела Р.Н.Н. в суде первой инстанции в полном объеме, а согласно нотариальной доверенности и о принятии адвокатом обязанностей по самостоятельному совершению всех необходимых процессуальных действий в интересах Р.Н.Н.

Таким образом, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

22 февраля 2013г. адвокат К. в нарушение п.1 ст.25 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), не заключив соглашения с доверителем Р.Н.Н., фактически приступила к исполнению поручения по ведению гражданского дела в Невском районном суде СПб.

Полномочия адвоката К. в нарушение п.2 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.5 ст.53 ГПК РФ не были оформлены ордером на исполнение поручения.

Действуя без ордера, лишь на основании нотариальной доверенности от Р.Н.Н. от 21.02.2013г., адвокат в качестве её представителя, обратилась в суд с исковым заявлением «об установлении факта нахождения на иждивении» и включении в число наследников по закону Р.Р.А. Составленное адвокатом исковое заявление определением судьи от 27.02.2013г. было оставлено без рассмотрения как не соответствующее требованиям ст.132 ГПК РФ. Мерк обжалованию определения или устранению недостатков адвокатом принято не было, что привело к возвращению судом искового заявления. Таким образом, адвокат К.В.С. не исполнила принятых на себя обязательств. Все это свидетельствует о недобросовестном и некачественном отношении адвоката к исполнению своих обязанностей, нарушении требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Комиссия также установила, что 08 июля 2013г. адвокат К. заключила произвольной формы соглашение без номера с гр-й А.Т.М. на представление её интересов в Невском районном суде СПб по иску А.Т.М. о взыскании денежных средств в сумме 3 000 000 руб.

с Р.Н.Н. В нарушение п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» вознаграждение доверителем А.Т.М. внесено не было, в соглашении оказание бесплатной юридической помощи не оговорено.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

28 января 2014 г. состоялось заседание Совета АП СПб по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. по жалобе Р.Н.Н.:

Адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой от 20 января 2014г. по адресу «для связи с АП СПб» (вручена мужу адвоката К.), не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

В Совет АП СПб поступило заявление заведующего АК-53 СПбГКА Мурина С.В. о том, что в связи с выездом адвоката К. за пределы СПб и травмой у ребенка, дата прибытия адвоката К. в Санкт-Петербург не известна.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – Р.Н.Н., которая пояснила: «Я не знаю, кто такие Г. и А.. Мне позвонил муж адвоката К. и сказал, что Г. и А. должны отозвать иски».

Совет АП СПб, заслушав заявительницу Р.Н.Н. и учитывая отсутствие адвоката К. в Санкт-Петербурге по причине болезни ребенка, решил отложить заседание по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. до 25 февраля 2014г.

2. Из представления вице-президента АП СПб Р.З. Чинокоева, внесенного в Совет АП СПб 20 января 2014г., следует, что ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, возбужденного ранее в отношении адвоката К. по жалобе Р.Н.Н., вице-президент полагает, что адвокатом были также совершены иные действия, направленные к подрыву доверия к адвокату и адвокатскому сообществу.

22 февраля 2013г. адвокат К. без заключения соглашения с Р.Н.Н., на основании одной лишь доверенности фактически приступила к исполнению поручения доверителя: К. составила, подписала в качестве представителя истца и представила в суд исковое заявление от имени Р.Н.Н. об установлении факта нахождения на иждивении умершей матери Р.Н.Н. её сына. Это заявление было принято к рассмотрению судьёй и оставлено без рассмотрения. В процессе общения с доверителем Р.Н.Н. адвокат дала ей подписать текст договора займа на сумму 3 000 000 (три миллиона) руб., якобы заключённый Р.Н.Н. с незнакомой для неё гр-й А.Т.М.

08 июля 2013г. адвокат К. заключила соглашение с А.Т.М. без внесения последней в кассу АК-53 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов вознаграждения на представление интересов А.Т.М. в Невском районном суде СПб по делу о взыскании 3 000 000 руб. с Р.Н.Н. в пользу А.Т.М. Дело находится в производстве судьи Орловой О.В., из ответа которой следует: А.Т.М. с Р.Н.Н. не были знакомы; полномочия К. оформлены только доверенностью; решение по делу не вынесено.

10 сентября 2013г. адвокат К. заключила соглашение с Г.П.В. с внесением последним в кассу АК-53 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов вознаграждения - 1000 руб. об оказании юридической помощи истцу Г.П.В. по делу о взыскании с Р.Н.Н. денежных средств в сумме 2 193 000 руб. и госпошлины в сумме 19 165 руб., якобы за неисполнение Р.Н.Н. условий по договору об оказании юридических услуг. К исполнению так называемого договора об оказании юридических услуг Г.П.В.

была привлечена адвокат К. Она же представляла его интересы истца в суде. По этому делу судьёй Невского районного суда Лыковой С.А. вынесено заочное решение о взыскании с Р.Н.Н. в пользу Г.П.В. 2 193 000 руб. и госпошлины 19165 руб.

При этом, зная, что Р.Н.Н. является наркозависимой, легко внушаемой, может стать обладателем большого наследства (двух земельных участков и дома), К. предъявляет от имени незнакомых для Р.Н.Н. лиц иски в суд о взыскании со своей бывшей доверительницы крупных денежных средств. Такие действия адвоката К. бесспорно подрывают не только доверие к самому адвокату, но и к адвокатуре в целом и несовместимы со званием адвоката.

К представлению приложены документы: копия жалобы Р.Н.Н. от 17.10.2013г.; исковое заявление Р.Н.Н., подписанное представителем - К.; исковое заявление А.Т.М., подписанное представителем - К.; договор займа от 11.04.2013г. на 3 000 000 руб.; уточнённое исковое заявление А.Т.М., написанное и подписанное представителем - К.

18 декабря 2013г. в Комиссию поступило заявление Р.Н.Н. с приложением к нему копии заочного решения судьи Невского районного суда СПб от 01.10.2013г.

24 декабря 2013г. из Прокуратуры СПб в АП СПб поступило письмо Б.А.Н. - сестры Р.Н.Н., а также заявление самой Р.Н.Н. на имя прокурора Невского района СПб. Документы приобщены к материалам дисциплинарного производства.

В своих объяснениях, представленных в Комиссию, адвокат К. пояснила, что через своего знакомого - К.Ю. она узнала о Р.Н.Н. и её проблемах, связанных с вступлением в наследство. От Р.Н.Н. адвокат узнала, что после смерти матери она была намерена открыть наследство в виде недвижимости, под залог которой получить деньги и купить квартиру, поэтому ищет кредитора. В связи со сложными, конфликтными отношениями между Р.Н.Н. и её сестрой Б.А.Н. (второй наследницей), адвокат К. «...поддалась на жалобы и уговоры Р., решила помочь ей и нашла ей кредитора в лице А.». В апреле 2013г. К. организовала встречу А.Т.М. с Р.Н.Н. у дома, где проживала Р.Н.Н. Момент передачи Р.Н.Н. денег сама К. не видела, однако со слов А.Т.М., «...сделка состоялась, она показала мне подписанный договор займа».

К. также признаёт, что она организовала встречу Р.Н.Н. с Г.П.В., на которой К. также присутствовала. Оказалось, что Р.Н.Н. в наследство ещё не вступила, в связи с чем Г.П.В. отказался её кредитовать. Р.Н.Н. договорилась с Г.П.В., что он возьмёт на себя расходы и работу по вступлению Р.Н.Н. в наследство, в т.ч. по сбору и оформлению документов до момента получения свидетельств о праве на наследство. При этом Г.П.В. уведомил Р.Н.Н. о том, что в качестве адвоката для получения необходимых консультаций и представления в случае необходимости интересов в суде, он желает привлечь адвоката К., с чем согласилась Р.Н.Н., выдавшая на её доверенность. Таким образом, были заключены два соглашения: между Г.П.В. и Р.Н.Н. и между Г.П.В. и адвокатом К.

Адвокат К. полагает, что действия Р.Н.Н. направлены на уклонение от ответственности по заключённым договорам.

К объяснению адвоката приложены: соглашение с Г.П.В. от 10.09.2013г.; корешок ордера от 10.09.2013г; копии квитанций №№ и; корешок ордера от 06.09.2013г.

На заседании Комиссии **30 января 2014г.** представитель К. по доверенности – адвокат Мурин С.В. пояснил, что со слов К. ему известно об обращении к ней Р.Н.Н. с просьбой вести ее наследственное дело. На вопрос К. «кто будет оплачивать работу адвоката?» Р.Н.Н. ответила, что денег у нее нет. Тогда К. свела Р.Н.Н. с Г.П.В. и А.Т.М., которые должны были финансировать оказание юридической помощи. К. лишь обещала собрать и подготовить необходимые документы. Никакого отношения к деньгам, полученным Р.Н.Н. от Г.П.В. и А.Т.М., адвокат К. не имеет.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного по представлению вице-президента АП СПб Чинокеева Р.З., **Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

Адвокат К. в феврале 2013г. заключила устное соглашение с Р.Н.Н. на ведение ее гражданского дела, связанного со вступлением в права наследования.

Адвокат К. с целью финансирования своей работы по оказанию юридической помощи Р.Н.Н., страдающей наркозависимостью, привлекла гр. Г.П.В., который, по ее сведениям, выдавал кредиты под залог недвижимости. Г.П.В. согласился выдать кредит, оформив его 20 февраля 2013г. как договор оказания им юридических услуг Р.Н.Н., а для выполнения этого договора «привлек» адвоката К., оплачивая все издержки, связанные с передвижениями адвоката, оплатой госпошлин и т.п. Цена договора между Г.П.В. и Р.Н.Н. была определена в 30% от стоимости наследственной массы, включавшей в себя два земельных участка и домовладения, что, по мнению Комиссии, делает договор кабальным по отношению к объему предполагаемой юридической помощи.

21 февраля 2013г. адвокат К. получила доверенность от Р.Н.Н. и приступила к исполнению указанного поручения. Это подтверждается как объяснительной запиской К. от 23.12.2013г., так и Решением Невского районного суда СПб от 01.10.2013г., которым было установлено, что Г.П.В. для исполнения договора об оказании юридических услуг Р.Н.Н. «была привлечена адвокат К., с которой также был составлен договор на оказание юридических услуг. 21 февраля 2013г. ответчик (Р.Н.Н.) оформил две доверенности на имя К., тем самым согласившись с выбором адвоката. С 21 февраля 2013г. по 14 июня 2013г. адвокат добросовестно выполняла условия договора...».

Как следует из этого же Решения суда, адвокат К. представляла в этом судебном процессе интересы Г.П.В. по его иску к Р.Н.Н. о взыскании денежных средств по договору об оказании юридических услуг. Размер взыскания был определен судом в 2 193 000 рублей. При этом адвокат К. понимала, что Р.Н.Н. в права наследования не вступила, а сведения о кредитовании Г.П.В. покупки квартиры для Р.Н.Н. в гражданском деле отсутствуют.

Кроме того, Комиссия установила, что адвокат К., располагая информацией о наркозависимости своего доверителя Р.Н.Н., о ее материальном положении и договорных обязательствах перед Г.П.В., выступила посредником между Р.Н.Н. и А.Т.М. при заключении договора денежного займа от 11 апреля 2013г. на сумму 3 000 000 рублей, а с 09 июля 2013г. представляла интересы кредитора А.Т.М. в Невском районном суде по ее иску к Р.Н.Н. о расторжении договора займа и взыскании денежных средств. В исковом заявлении, подписанном представителем истца – адвокатом К., содержится требование о наложении ареста на любое имущество, принадлежащее Р.Н.Н. Это подтверждаются как самой К., так и копией искового заявления, копией договора займа, справкой судьи Невского районного суда СПб Орловой О.В. от 18.12.2013г.

Выполняя функцию представителя Г.П.В. и доверителя А.Т.М. в гражданских делах по иску Г.П.В. и по иску А.Т.М. к Р.Н.Н., являющейся бывшей доверительницей адвоката К., адвокат К. нарушила требования пп.4 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат не вправе использовать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, в интересах третьих лиц.*

Анализируя указанные обстоятельства, Комиссия установила, что адвокат К., имея целью обеспечить себе выплату вознаграждения за ведение гражданского дела Р.Н.Н., выступила посредником в заключении заведомо кабальных для последней соглашений с третьими лицами: Г.П.В. и А.Т.М. Таким образом, адвокат К., используя информацию о личности своего доверителя, о его потенциальном наследстве, способствовала возникновению кабальной долговой зависимости Р.Н.Н. от третьих лиц. Затем, обманув доверие Р.Н.Н., адвокат К. выступила в суде на стороне кредиторов своего доверителя.

Указанные действия адвоката К. Комиссия квалифицирует как совершение действий, ведущих к подрыву доверия и злоупотребление доверием, то есть, как нарушение требований пп.2 и 3 ст.5 Кодекса. В соответствии с указанными нормами адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия и не злоупотреблять доверием, поскольку такие действия несовместимы со званием адвоката.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб **25 февраля 2014г.** адвокат К. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат К. сообщила: «На завтра у меня назначена встреча с Р.Н.Н., которая больна и сегодня не смогла придти».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства №, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Не оформив в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», соглашения с доверителем Р.Н.Н., но фактически приступив к исполнению поручения по ведению гражданского дела в Невском районном суде СПб 22 февраля 2013г. по исковому заявлению «об установлении факта нахождения на иждивении» и включении в число наследников по закону Р.Р.А., адвокат К. нарушила требования п.1 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
- Действуя лишь на основании нотариальной доверенности от Р.Н.Н. от 21 февраля 2013г., адвокат К. нарушила требования п.2 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.5 ст.53 ГПК РФ, не оформив свои полномочия ордером на исполнение поручения.
- Обратившись в качестве представителя Р.Н.Н. в суд с иском заявлением «об установлении факта нахождения на иждивении» и включении в число наследников по закону Р.Р.А., которое определением судьи от 27 февраля 2013г. было оставлено без рассмотрения как не соответствующее требованиям ст.132 ГПК РФ, не приняв мер к обжалованию определения или устранению недостатков, что привело к возвращению судом искового заявления, адвокат К.В.С. не исполнила принятых на себя обязательств, тем самым нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при осуществлении профессиональной деятельности *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...».*
- Выполняя функцию представителя Г.П.В. и доверителя А.Т.М. в гражданских делах по иску Г.П.В. и по иску А.Т.М. к Р.Н.Н., являющейся бывшей доверительницей адвоката К., адвокат К. нарушила требования пп.4 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми

адвокат не вправе использовать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, в интересах третьих лиц.

- Имея целью обеспечить себе выплату вознаграждения за ведение гражданского дела Р.Н.Н., выступив посредником при заключении заведомо кабальных для Р.Н.Н. соглашений с третьими лицами: Г.П.В. и А.Т.М., используя информацию о личности своего доверителя, о его потенциальном наследстве, способствуя возникновению кабальной долговой зависимости Р.Н.Н от третьих лиц, обманув доверие Р.Н.Н выступлением в суде на стороне кредиторов своего доверителя, адвокат К. совершила действия, ведущие к подрыву доверия, и злоупотребление доверием в нарушение требований пп.2 и 3 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия и не злоупотреблять доверием, поскольку такие действия несовместимы со званием адвоката.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат К. не имеет дисциплинарных взысканий.

В то же время Совет АП СПб учитывает, что, фактически приняв на себя обязательства по оказанию юридической помощи Р.Н.Н., но не исполнив принятых на себя обязательств, выступив посредником при заключении заведомо кабальных для доверителя Р.Н.Н. соглашений с третьими лицами: Г.П.В. и А.Т.М., используя информацию о личности своего доверителя, о его потенциальном наследстве, способствуя возникновению кабальной долговой зависимости Р.Н.Н от третьих лиц, обманув доверие Р.Н.Н выступлением в суде на стороне кредиторов своего доверителя, адвокат К. проявила крайнюю степень недобросовестности в отношении своего доверителя. Подобное поведение К. свидетельствует об игнорировании адвокатом не только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает ее дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката К.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката К. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.6 и п.1 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; пп.2 и 3 ст.5, п.1 ст.8 и пп.4 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова